

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГЕРМАНИИ НА БАЛКАНАХ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

А.С. Латков

Российский университет дружбы народов. Россия, 117198, Москва, улица Миклухо
Маклая, д. 6.

После объединения Германии и перехода под контроль Запада ряда стран Центральной и Восточной Европы произошли коренные изменения в европейской политической системе. Германия вновь превратилась в мощное государство и начала выстраивать стратегию самостоятельной внешней политики, в которой значительное место заняла региональная политика на Балканах, Кавказе и Ближнем Востоке. Германия, как и в начале XX в., пытается распространить своё влияние на страны Балканского полуострова. Однако если тогда она это стремилась сделать в союзе с Австро-Венгрией и при сопротивлении России, то в конце XX в., после нескольких провалов в сфере внешней политики, она повернулась лицом к России. Заметно активизировав после объединения свою внешнюю политику, Германии приходится всё же согласовывать свои международные шаги с организациями своих союзников и, конкурируя с ними (главным образом, с США и Великобританией), пытаться выстроить внешнеполитическую стратегию, нацеленную на наращивание влияния в геополитически важных для неё регионах.

В этой связи любопытно рассмотреть балканскую политику Германии в контексте германо-российских отношений. Если в начале XX в. Берлин выступал против влияния России на Балканах, то в настоящее время немецкие политики надеются на диалог с Россией по балканским проблемам. В ФРГ полагают, что им удастся занять приемлемую для России позицию и даже стать посредником между Россией и США по конкретным вопросам, тем самым вытеснив Великобританию из процесса рассмотрения и решения балканской проблематики. Берлин надеется, что немецкая схема действий на Балканах будет адекватно воспринята в США и России. Однако в настоящее время германская позиция по Балканам весьма противоречива и вряд ли способна хоть сколько-нибудь удовлетворить Москву и Вашингтон и потеснить здесь Англию.

Ключевые слова: Внешняя политика Германии, Балканы, Европейский союз, стратегические интересы, внешнеполитическая стратегия.

Последние десятилетия внешней политики Германии можно охарактеризовать как последовательные усилия в изменении внешнеполитической стратегии и формировании активной региональной политики на Балканах, Ближнем Востоке, в Закавказье и Центральной Азии. После объединения страны руководство Германии приступило к реализации нового типа взаимоотношений с окружающими странами, стремясь покончить с той сдержанностью, которую страна столь долго после поражения во Второй мировой войне была вынуждена демонстрировать. Сегодня Берлин стремится к активным действиям на международной арене, прибегая за пределами своих границ даже к военным средствам.

Подобная метаморфоза, учитывая богатое прошлое внешней политики Германии, не является чем-то удивительным. Вопрос о том, примет ли процесс возрождения былой мощи этой страны прежние милитаристские формы в настоящее время практически не поднимается. Но существование тенденций, свидетельствующих о том, что современная Германия пытается найти новый способ для доминирования в геостратегически важных европейских регионах найти не так уж сложно. Оставив за пределами данной статьи технологическую, финансовую, экономическую и другие компоненты германского влияния на страны Европы, основное внимание обратим на военно-политическую составляющую германской внешней политики, в качестве примера её приложения избрав страны Балканского полуострова, где у Германии имеются давние интересы.

В этом регионе после распада системы «реального социализма» произошли большие изменения. Правда, в отличие от Германии, здесь были зафиксированы опыты обретения своей идентичности не путём мирного объединения, а путём разъединения [1, с. 323]. Причём в ряде случаев процесс разъединения сопровождался жестокими войнами: между сербами и хорватами, сербами и боснийцами, сербами и косовскими албанцами, хорватами и боснийцами, албанцами и македонцами. Другое важное отличие заключалось в том, что если в германском случае великие державы способствовали объединению страны, то на Балканах Германия, уже проявившая себя как лидер Евросоюза, стремилась всячески разделить мощную региональную силу Югославию с тем, чтобы потом подчинить её своему влиянию по частям.

Таким образом, для Германии косвенное и прямое участие в югославянских войнах знаменательно тем, что она начала по-новому формировать свои политические интересы, которые можно рассматривать как попытку вернуть себе утраченный в результате мировых войн статус важнейшего актора в Центральной, Западной, Южной и Юго-Восточной Европе. При этом важно то, что, в ходе достижения желаемого руководство Германии, помимо дипломатиче-

ских усилий, подкрепляемых соответствующей финансовой и экономической деятельностью, начало использовать открытое политическое давление и даже применять военную силу. В ходе натовских операций «Обдуманная сила» (1995 г.) и «Союзная сила» (1999 г.) люфтваффе Германии впервые после Второй мировой войны:

- 1) были использованы в военных действиях против другого суверенного государства;
- 2) подвергли бомбардировке страну, с которой не имели общих границ и не были в состоянии войны.

Между прежними попытками Германии добиться решающего влияния на юге и юго-востоке европейского континента и современными внешнеполитическими усилиями есть существенная разница. Если прежде Германия выступала как безусловный политический и военный лидер, опираясь на круг зависимых от неё центрально-европейских и южно-европейских государств, то в конце XX в. она предпочла действовать в составе коалиции западных держав, прикрывая свои притязания коллективной ответственностью. Впрочем, отметим здесь один любопытный факт: круг основных союзников Германии в ходе реализации её претензий на господство в балканском регионе на протяжении всего XX в. оставался практически одним и тем же. В Первой мировой она опиралась на Австро-Венгрию и Болгарию, во Второй мировой войне – на ту же Австрию (поглотив её в процессе своего движения на юг), Венгрию и Болгарию. В конце XX в. усилия Германии по возврату политического влияния на Балканах снова поддерживают Венгрия и Болгария. Они приняли «пассивное участие» в войне против сербов, предоставив свою территорию для авиации НАТО. Отметим также, что предлогом для натовского вторжения (которое больше всего было выгодно Германии), опять послужило положение в Боснии, и, в частности, ситуация в Сараево.

Анализ стратегических решений, принимаемых Германией в течение XX в., несмотря смену нескольких режимов правления, показывает, что всегда особое внимание уделялось политике на Балканах. В 1990-е годы, после очередного воссоединения и смены курса, Германия не смогла достичь каких-либо существенных успехов во внешней политике. Все старания разработать новую стратегию внешней политики привели к сильному сопротивлению не только со стороны Великобритании и США, но и европейских государств. Недовольство проявлял также основной партнер Германии Франция [2]. Это не вызывает удивления, так как союзники ФРГ воспринимали её балканские притязания как своеобразный «немецкий геополитический реванш», установив контроль над важнейшим геополитическим и геоэкономическим перекрёстком на стыке Средиземноморья и Причерноморья, Европы и Ближнего Востока.

Без этого Берлин не мог надеяться на увеличение роли и влияния Германии не только в Европе, на Ближнем Востоке, но и в Азии в целом. Стоит также упомянуть о том, что проникновению Германии в балканский регион сопутствовала и экспансия НАТО. Несмотря на то, что присоединение к альянсу не является обязательным условием членства в ЕС, но на Балканах ещё не было прецедента, когда бы оно ему не предшествовало. Так, в 1998 г. Г. Коль переводит в стадию двусторонних переговоров процесс включения ряда балканских стран в ЕС. Это нашло подтверждение в его заявлении, относящемся к 1993 г., что для Германии нет альтернативы европейскому объединению, которое является залогом сохранения мира и свободы [3, s. 1106]. Заметим, что Г. Шрёдер, став канцлером (1998-2005 гг.), будучи известным «евроскептиком», поддерживал продвижение балканских стран в НАТО и Евросоюз. На это обратили внимание многие исследователи. Т.В. Белякова отмечает, что с приходом к власти Г. Шрёдера даже при смене стиля и стратегии достижения внешнеполитических целей, внешняя политика Германии осталась неизменной [4]. Во внешней политике это сводилось к попыткам растворения национальных интересов в интересах объединённой Европы [5]. Ряд исследователей, в частности, Р. Шарпинг, подчёркивает, что изолированно говорить о внешней политике Германии в это время некорректно, так как её стоит рассматривать только в совокупности с политикой внутренней и политикой интеграции [6].

Из этого мы можем заключить, что балканский регион по-прежнему интересует Германию, мотивы внешней политики страны в отношении региона сохраняются неизменными несколько сотен лет, даже при формально изменяющихся способах достижения этих целей. А восстановление политической силы ФРГ после объединения ФРГ и ГДР с высокой долей вероятности приведёт к повышению активности германских политиков в отношении внешнеполитических целей. С другой стороны, существует точка зрения (которой придерживаются А.В. Девятков и М.В. Шрайнер), заключающаяся в том, что устоявшихся ориентиров во внешней политике Германии на современном этапе нет, а сама она (внешняя политика) представляет скорее поиск внешнеполитических интересов. Подобная точка зрения заслуживает внимания, однако, как показывает анализ внешнеполитических действий Германии в отношении балканских стран, её не стоит рассматривать как единственно верную.

В настоящее время политика Германии как мировой державы не устраивает ни одно европейское государство. В том числе и Россию, хотя обе стороны нередко говорят о политическом партнёрстве. Более того, это вызывает недоразумения и в некоторых случаях даже обиды, так как по представлениям немецких политиков, их страна пытается проводить максимально сба-

лансированную, безукоризненно корректную, совершенно прозрачную политику. Британским, французским и российским специалистам по международным отношениям представляется, что Германия всё же пытается проводить и параллельную политику, которая апеллирует не только к стратегиям и геополитике прошлого.

Среди участников политического дискурса можно выделить тех, кто считал, что, несмотря на некоторые провалы во внешней политике, существует опасность немецкой экспансии в Восточной Европе. Принимая такую точку зрения, можно признать экспансионистскую политику Германии, особенно в направлении европейского востока и юго-востока, однако ей это даётся нелегко и причиной тому являются как ущербность немецкой политики, так и противники Германия.

Создается впечатление, что Германия после 1989 г. длительное время пыталась выработать новый стиль и собственные подходы во внешней политике. Германия избрала активную региональную политику как основное направление в развёртывании «самостоятельного аспекта» в своей внешней политике [7]. Германия была крайне заинтересована в распаде Югославии, так как это открывало ей геополитическую и геостратегическую перспективу в юго-восточном направлении, в том числе в выходе к Адриатическому морю. Уверенно утвердившись в экономике, но мало чего достигнув в политической сфере, Берлин рассматривает Юго-Восточную Европу как более «политизированный» регион, где Германия может эффективно действовать, заимствуя тактику из своего исторического прошлого, в отличие от спокойной и гораздо более стабильной Восточной Европы.

Проблема Косово, как никакая другая региональная проблема, демонстрирует ту сложную внешнеполитическую ситуацию, в которой оказалась Германия. В немецкой политической литературе давно получила своё место версия о попытках Великобритании перекрыть Германии стратегический прорыв в юго-восточном направлении с помощью удержания Косово в состоянии контролируемого конфликта. Некоторые политические эксперты отрицают эту версию, их основным аргументом считается тот факт, что Косово находится в стороне от имеющих и всех мыслимых коммуникаций, что совершенно не состоятельно. Косово как геополитическая проблема представляется не как некий пространственный массив, а стратегическая точка, посредством которой распространяется влияние определённой антинемецкой стратегии. Проблема Косово будет оказывать влияние на процессы на Балканах на протяжении десятилетий.

Если в начале XX в. Германия в союзе с Австро-Венгрией хотели ослабить Сербию, то в конце XX в. на первых этапах развёртывания косовской проблемы Германия выступала за соблюдение политико-территориальной целостности Сербии и достаточно негативно

■ Международные отношения

относилась к любым попыткам силового вмешательства в косовскую проблему [8]. Правительства Г. Коля и Г. Шрёдера, в различной мере, в зависимости от ситуации не стояли на позициях радикального изменения геополитической конструкции, которая сложилась в «остаточной» Югославии, то есть того, что осталось после событий в Боснии. Германия понимала, что дальнейшее расчленение Югославии, а затем и Сербии, приведёт к созданию неблагоприятной для германских интересов перспективы. Германия проводила активные консультации со всеми заинтересованными державами и отдельными политическими партиями и клубами в США, в Европе и в России, по вопросу о вмешательстве в процессы в Косово, пытаясь предотвратить применение силового вмешательства.

Однако убедившись в неотвратимости применения военной операции против Сербии, так как это было вызвано некоторыми более принципиальными и глобальными проблемами, нежели удар по германским геостратегическим интересам, Германия предпочла принять активное участие в операции НАТО, что в какой-то мере обеспечивало её присутствие и влияние в регионе. Дальнейший раздел Югославии приводил к легитимности и первый шаг распада этой страны, то есть признание Германией суверенитета поддержанных Ватиканом Словении и Хорватии. Участие германских войск в контингенте НАТО в Косово, кроме того, становилось важным этапом утверждения новой политики Германии, когда после десятилетий германские вооружённые силы впервые приняли участие в региональной операции, что затем было подкреплено их участием в операции в Афганистане.

После завершения операции в Косово и передачи края под управление ООН Германия всячески способствовала ускорению решения косовской проблемы. Наряду с более глобальными целями, которые в данном случае преследует Германия, её положение в Европе и историческое прошлое не способствуют её роли миротворца на Балканах [9]. Несмотря на относительную корректность поведения Германии и в особенности её воинского контингента в составе НАТО в Косово, ряд славянских и православных стран весьма враждебно отнеслись именно к присутствию Германии в регионе. Эти обстоятельства порождали явные аллюзии к событиям начала XX в.: «псевдоальянса» между Германией и рядом других дунайских и балканских государств, включая Турцию, которые якобы преследовали на Балканах одну и ту же цель – обеспечения геостратегических коммуникаций по линии Германия – Турция – Ближний Восток – Центральная Азия. Эта схема удобно вписывается лишь в политологические рассуждения, так как если Германия ставит такую задачу и готова сотрудничать с Турцией в некоторых частных аспектах, то такая политика должна вестись открыто, ибо скрытые мотивы в современной европейской

политике не слишком поощряются, особенно в рамках Евросоюза.

В целом Германия проводит политику невозвращения Косова под контроль Сербии. Но сохраняющаяся до сих пор нестабильность ситуации приводит к тому, что политика Великобритании, а теперь уже и США, в какой-то мере направлена против Германии, неспособной в настоящее время окончательно разрешить создавшееся на Балканах положение. Ускорение попыток США и Великобритании продавить независимость Косово стало для Германии надеждой переиграть англо-саксонские державы и открыть перспективу для наращивания своей юго-восточной стратегии. В сущности, ни Германия, ни Франция не имеют иной позиции, кроме как поддержать идею суверенизации Косово. Спротивление этому проекту могло бы быть у Франции, которая до сих пор склонна рассматривать Сербию как своего исторического партнёра. Но ей оказалось не по силам противиться проекту, утверждённому англо-саксами. Германия в этом смысле оказалась более заинтересованной и «свободной» [2].

Форсирование попыток США и Великобритании добиться признания независимости Косово открыло для Германии новую перспективу, и она очень активно принялась за развитие этого проекта на европейской арене. Германия последовательно выполняет свои обязанности по участию в контингенте НАТО в Косово, причем выполнение обычных планов по ротации и увеличению численности вооружённых сил германская пропаганда выдает за вынужденную предосторожность в случае возможного обострения ситуации. Германия не упускает возможности подчёркивать свою позицию в отношении предоставления независимости Косово. При этом весьма показательным, что германские политики пытаются быть более радикальными, чем даже американские и британские политики, не боясь апеллировать к историческому прошлому. Германские СМИ освещают независимость Косово как свершившийся факт, объясняя, что в ином случае Балканы ожидают очередной этап вооружённого противостояния. Рассматриваются возможные схемы управления Косово не ООН, а Европейским союзом в переходный период формирования легитимных органов власти.

Пожалуй, впервые непосредственно германские официальные лица пытаются осуществить жёсткое давление на Сербию, что стало беспрецедентным, так как Германия не пыталась выступать на протяжении всего времени конфликта в такой роли. Вместе с тем Германия не может занимать столь же однозначную позицию в отношении Косово, как и её англо-саксонские партнёры, и пытается играть роль наиболее демократического и объективного участника урегулирования проблемы [10]. Немецкие политики пытаются внести в процесс урегулирования некий демократический пафос, отмечая, что запад-

ное сообщество не сумело найти в Косово более приемлемых политических партнёров, а предпочло иметь дело с радикалами и националистами вроде Ибрагима Ругова и Освободительной Армии Косова. Немецкие СМИ наряду с определённой поддержкой предоставления независимости Косово предпочитают одновременно подвергать критике американскую и британскую политику, которая преследуют цель создать независимое государство в Косово любой ценой, игнорируя любые демократические требования.

Хотя правительство Германии и немецкая политическая элита вовсе не давали повода для критики в части «двуличности» и «беспринципности» по вопросу о Косово, британские эксперты и комментаторы успели подвергнуть политику Германии критике именно по этому поводу. Данная критика не настолько случайна и беспредметна, как это может показаться. В Берлине видят, что США ожидают значительные изменения во внешней и внутренней политике в связи с успехом Демократической партии, с популярностью её идей и делают попытку установления с США новых по содержанию и целям отношений. Правительство А. Меркель пытается в обмен на лояльность атлантическим идеалам и солидарности по различным вопросам международной политики найти понимание США в отношении тех проблем, которые испытывает Германия и от решения которых во многом зависит ее экономическое развитие:

- проникновение на рынки;
- безопасность в сфере энергетики;
- «равноправное» участие в международных и региональных экономических и геоэкономических проектах, против чего, традиционно работает Лондон.

В связи с этим Германия хотела бы вывести проблему Косова из руслу британского проекта и вывести её на некую новую «арену», где бы под витриной применения и учёта демократических стандартов, осуществлялся более приемлемый для Германии и США проект. Таким образом, Германия с помощью США пытается трансформировать решение косовской проблемы в завершение британского проекта и британского влияния в регионе [8]. Данная идея базируется на партнёрстве или альянсе центристов в Германии и левых либералов в США, которые в определённой мере заинтересованы в вытеснении и провале позиций и проектов Великобритании в регионах, в том числе в регионе Ближнего Востока. В этой связи Германия пытается поддержать возвращение курса Б. Клинтона в урегулировании арабо-израильского проекта.

Великобритания не заинтересована в том, чтобы процесс суверенизации Косово проис-

ходил параллельно продвижению принципов и норм демократии, защиты прав человека и толерантности. Великобритании было довольно трудно распространить свое влияние в Косово после фактического распада Югославии, так как в период режима Тито она не располагала ни в этой провинции, ни в Югославии в целом хорошо разветвлённой агентурной сетью. Великобритания некоторое время прибегала к иным методам внедрения и влияния, она применяла внешние способы, приведя довольно скоро албанско-косовскую элиту к тому, что наиболее приемлемым патронажем над Косово может быть только британский. Это и произошло к концу 1990-х гг., Лондон стал важнейшим, а вскоре и единственным местом в Европе, где косовские албанцы имели возможность реализовать свои личные финансовые и политические задачи. Как и в случаях с радикальными исламистскими и иными экстремистскими группировками, Лондон стал прибежищем для трёх – четырёх косовско-албанских группировок, которые создали здесь влиятельную мафию политизированного типа. Лондон поставил целью исключить влияние Германии в Косово.

С другой стороны, следует отметить роль католических кругов Южной Германии в формировании задач германской политики на Балканах и прежде всего в Косово. Ватикан с самого начала распада Югославии, проводит политику прозелитизма православного и мусульманского населения [11]. В настоящее время значительная часть албанско-косовской элиты приняла католичество. Проблемы с выборами в Германии, уязвимость позиций обеих ведущих политических партий, а также отсутствие третьей силы в политическом раскладе, позволило католическим кругам навязать политическим руководителям Германии «концепцию» Ватикана по приобщению Косово к католическому миру.

В этой связи любопытно рассмотреть балканскую политику Германии в контексте германо-российских отношений. Если в начале XX в. Германия была против России и её влияния на Балканах, то сейчас немецкие политики надеются на диалог с Россией по балканским проблемам. В ФРГ полагают, что им удастся занять более приемлемую для России позицию и даже стать посредником между Россией и США по конкретным вопросам, тем самым вытеснить Великобританию, постоянного противника Германии, из процесса их рассмотрения и решения. Германия надеется, что её схема будет адекватно воспринята в США и России, однако в настоящее время германская весьма противоречива и вряд ли сумеет удовлетворить заинтересованные стороны.

Список литературы

1. Шабага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. М., 2009. 323 с.
2. Hellmann G., The sirens of power and German foreign policy: who is listening? // German Politics 1997. 6(2)

■ Международные отношения

---

3. Erklärung der Bundesregierung zur Sondertagung des Europäischen Rates in Brüssel // Bulletin. 1993. № 99. S. 1106.
4. Белякова Т.В. Внешняя политика Германии в отношении Европейского Союза после прихода к власти кабинета Г. Шрёдера // Актуальные проблемы Европы. 2000. № 3. С. 255-264
5. Зайцев А.В. Внешняя политика ФРГ: поиск баланса между европейской интеграцией и национальными интересами // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». № 1 / 2012. С. 34-44
6. Scharping R. Selbstbewusst und zurückhaltend zugleich // Zur Zukunft der deutschen Außenpolitik: Reden zur Außenpolitik der Berliner Republik / Hrsg.: Kaiser K.; Redner: Fischer J., Glos M., Grosser A. et al. — Bonn, 1998. — S.21-38.
7. Van Meurs, Wim and Alexandros Yannis: The European Union and the Balkans. From Stabilization Process to Southeastern Enlargement, Gütersloh: Bertelsmann Foundation.2002.
8. Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004. 343 с.
9. De Villepin, Dominique: 'The European Ambition of the Balkans', Financial Times, 19–20 June 2003.
10. Biermann, Rafael: The Stability Pact for Southeastern Europe, ZEI Discussion Paper C56, 1999, pp. 22–6.
11. Никитин А.К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. М., 2006.

Об авторе

Латков Андрей Сергеевич – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.
E-mail: andreylatkov@mail.ru

STRATEGIC INTERESTS OF GERMAN FOREIGN POLICY IN THE BALKANS AT THE TURN OF 20-21 CENTURIES

A.S. Latkov

Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Moscow Miklukho-Maklaya str. 6

Abstract: *After the reunification of Germany and the transition of some countries of central and Eastern Europe under the control of the West, radical changes in the European political system have occurred. Germany turned into a powerful state and began to provide the strategy for independent foreign policy, in which the regional policy in the Balkans, Caucasus and Middle East took the significant place. Germany tried to expand its influence to the countries of Balkan Peninsula, in alliance with Austria-Hungary against Russia, as well as in the beginning of 21st century. However, in the end of 20th century, after several failures in the foreign policy, Germany turned to Russia. Despite its expansionist policy, Germany had to coordinate every step with international organizations or even transfer them issues of conflict resolution in the region. Constantly competing with its allies (mainly the U.S. and UK), Germany was trying to build its foreign policy strategy in the way of increasing its influence in the strategically important region.*

Key words: Foreign relations of Germany, Balkans, European Union, strategic interests, foreign policy strategy.

References

1. Shabaga A.V. Istoricheskii sub`ekt v poiskah svoego Ya [Historical subject in search of self]. Moscow, 2009. 323 p.
2. Günther Hellmann, 'The sirens of power and German foreign policy: who is listening?', German Politics, 6(2), August 1997
3. Erklärung der Bundesregierung zur Sondertagung des Europäischen Rates in Brüssel, Bulletin. 1993. № 99. S. 1106.
4. Belyakova T.V. Vneshnyaya politika Germanii v otnoshenii Evropeyskogo Soyuza posle prihoda k vlasti kabineta G. Shrodera [German Foreign Policy and the European Union after coming to power G.Schroeder's cabinet]. Aktualnyie problemy Evropy [Actual Problems of Europe], 2000. № 3. P. 255-264
5. Zaytsev A.V. Vneshnyaya politika FRG[German Foreign Policy]: poisk balansa mezhdru evropeyskoy integratsiyey i natsionalnymi interesami [finding a balance between European integration and national interests]. Vestnik MGOU. Serya «Istoriya i politicheskie nauki» [Digest of MGOU University. History and Political Science]. № 1, 2012. P. 34-44

6. Scharping R. Selbstbewusst und zuruckhaltend zugleich Zur Zukunft der deutschen Aussenpolitik: Reden zur Aussenpolitik der Berliner Republik / Hrsg.: Kaiser K.; Redner: Fischer J., Glos M., Grosser A. et al. Bonn, 1998. S.21-38.
7. Van Meurs, Wim and Alexandros Yannis: The European Union and the Balkans. From Stabilization Process to Southeastern Enlargement, Gütersloh: Bertelsmann Foundation.2002.
8. Patrushev A.I. Germaniya v XX veke.[Germany in 20th century], Moscow, 2004.
9. De Villepin, Dominique: 'The European Ambition of the Balkans', Financial Times, 19–20 June 2003.
10. Biermann, Rafael: The Stability Pact for Southeastern Europe, ZEI Discussion Paper C56, 1999, pp. 22–6.
11. Nikitin A.K. Strategiya sovremennoi Germanii na mezhdunarodnoi arene i interesy Rossii [The strategy of modern Germany in the international arena and interests of Russia], Moscow, 2006.

About the author

Andrey Latkov – PhD student in Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: andreylatkov@mail.ru

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕ (ПО ИТОГАМ VIII КОНВЕНТА РАМИ)

На европейском континенте в настоящее время происходят масштабные перемены. Они касаются содержания и географии интеграционных процессов. Прежде всего, говоря об интеграции в Европе, уже нельзя более ограничиваться исследованиями только Европейского союза. На востоке Европы сформировался новый интеграционный центр – Евразийское экономическое сообщество, ныне трансформирующееся в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Разумеется, и по экономическому потенциалу, и по глубине интеграции ЕАЭС уступает Евросоюзу, но ведь и срок существования этих организаций принципиально различен.

Кроме того, Евросоюз вот уже несколько лет находится в состоянии системного кризиса. Глобальная экономическая рецессия спровоцировала кризис зоны евро, обнажив ряд изначально содержавшихся в её конструкции недостатков, на которые европейские политики долгое время закрывали глаза. Практически стагнирует Лиссабонская программа, ставившая амбициозные цели повышения конкурентоспособности экономики ЕС. Под угрозой находятся достижения европейской социальной модели и государства всеобщего благоденствия. Не приносит особых успехов политика по интеграции в европейское общество многочисленных мигрантов. На политической арене растёт влияние крайне правых и популистских партий, предлагающих простые, но нереальные решения сложных проблем. Растёт уровень евроскептицизма, что еще раз подтвердили июньские выборы в Европарламент. Современный кризис Евросоюза требует комплексного и масштабного ответа. Не исключена вероятность, что через несколько лет Евросоюз принципиально изменит свой облик, трансформировавшись в систему «ядра» и «периферии».

Наконец, формирование второго интеграционного ядра на востоке континента ставит на повестку дня вопрос о соотношении и сопряжении различных интеграционных форматов. Европейский и закавказский субрегионы постсоветского пространства *de facto* превратились в пространство конкуренции. После «оранжевых революций» активность ЕС принципиально возросла, причём в последние годы она зачастую имеет откровенно антироссийский характер. Политика ЕС преследует цель вовлечения постсоветских государств в зону интеграционного притяжения ЕС, что создаёт для них ситуацию ложного выбора между ЕС и Россией, как это наблюдается, в частности, в Украине.

Наблюдая эффективное развитие интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС и особенно Таможенного союза ЕврАзЭС во второй половине 2000-х годов, ЕС перешёл от стратегии игнорирования к стратегии противодействия этим интеграционным проектам, открыто заявляя о их несовместимости с «европейским выбором» и спекулируя на имперских амбициях России. Переход России и ЕС от политики конкуренции к политике сотрудничества в регионе «общего соседства» – чрезвычайно сложная задача. Однако без этого невозможно выстраивание полноценного политического, экономического и культурного партнёрства России и Евросоюза.

Именно вокруг трёх вышеперечисленных направлений выстроилась дискуссия на состоявшемся в рамках VIII Конвента РАМИ заседании секции «Процессы региональной интеграции в Большой Европе», организованной кафедрой европейской интеграции МГИМО(У). На заседании было заслушано более 20 докладов, представленных экспертами МГИМО(У), ИМЭМО РАН, Института Европы РАН, Института экономики РАН, Университета Глазго, Тюменского, Нижегородского и Пермского государственных университетов. Публикуемые избранные материалы секции не претендуют на исчерпывающий анализ и приглашают к дальнейшей дискуссии о вызванной кризисом необходимости трансформации Евросоюза, о развитии евразийского интеграционного ядра, о возможностях и механизмах сопряжения интеграционных процессов в ЕС и ЕАЭС.